

ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПИСАТЕЛЯ-БИЛИНГВА

Ф. Д. Хачак

Адыгейский государственный университет (г. Майкоп)

Поступила в редакцию 12 октября 2016 г.

Аннотация: советизмы отражают особенности исторического и культурного развития страны. Раскрывают менталитет и мировосприятие народа. Однако существуют определенные трудности в процессе употребления и перевода советизмов на другие языки. В данной статье рассматриваются особенности советизмов в зависимости от их классификации на материале произведений писателя-билингва.

Ключевые слова: политизация языка, лексикология, неологизмы, аббревиатуры, советизмы, словари, лексемы, билингвизм, интерференция.

Abstract: sovietisms reflect the peculiarities of the historical and cultural development of the country. As a reflection of the mentality and attitude of the people, Sovietisms create certain difficulties in the process of their use and translation into other languages. The paper discusses features of Sovietisms depending on their classification. The research is based on the texts of a bilingual writer.

Key words: politicization of language, lexicology, neologisms, abbreviations, Sovietisms, dictionaries, lexemes, bilingualism, interference.

На лексическую систему русского языка оказали большое влияние исторические события, произошедшие в мире в первой половине XX в. Октябрьская революция, давшая жизнь новым формам правления и организации общественно-политической жизни, несомненно, отразилась на языке соответствующей эпохи. Появилось много новых слов-неологизмов, устойчивых словосочетаний для обозначения новых понятий и явлений, наименования новых предметов. Вследствие этого изменился словарный состав лексики, произошла политизация языка, а слова советской эпохи, получившие название «советизмы», стали появляться в художественной литературе, газетах и журналах.

Термин «советизм» трактуется исследователями (см. Н. А. Купина, Н. А. Мещерский, С. В. Павлова, И. Ф. Протченко, Н. М. Шанский) по-разному. Отметим, что И. Ф. Протченко писал о том, что «многие слова, являясь отражением нового уклада жизни, новых отношений, явлений и фактов советского времени, несут на себе приметы нашей советской эпохи и потому с полным правом могут быть названы несколько редко употребляемым термином «советизмы», ибо эти слова дают наименования характерных особенностей, присущих именно советской действительности» [1, с. 29–30]. Анализируя советизмы в художественных текстах писателя-билингва, мы опирались на тематические и идеологические критерии. Тематический критерий основан на объединении

слов советской эпохи в различные тематические группы. Идеологический критерий предполагает рассмотрение советизмов как лексических единиц, несущих в себе систему определенных взглядов, идей и реалий советского времени. Следовательно, советизмами мы считаем лексемы, появившиеся в русском языке в советскую эпоху, отражающие государственную идеологию, предметы и явления, обозначающие реалии этого времени. Став речевыми и идеологическими штампами, нашедшими отражение в научных, художественных, публицистических текстах, они отложились в сознании советского общества.

Функционирование советизмов в произведениях писателей-билингвов позволяет понять, какие советизмы живут в языке и сознании народа. Советская картина мира, оказавшая влияние на весь образ жизни целого поколения, определила, что главная функция советизмов – оценочная, они могут использоваться в политическом дискурсе и в советской пропаганде, сохраняясь в языке благодаря трансформированию в нейтральные слова – экономические, политические, исторические термины.

Отмечено, что советизмы звучали как особая лексическая группа не только на территории Советского Союза, но и за ее пределами благодаря писателям-эмигрантам. С помощью этой лексики чиновники и авторы публикаций оправдывали те или иные государственные реформы, критиковали политических оппонентов, констатировали достижения в различных областях (*По мнению коммунистов, прежде чем начать социалистическую перестрой-*

ку в экономическом отношении, надо было прежде всего «удалить» из психики народной «пережитки старых идеологий», в частности «религиозные предрассудки»: мечети и церкви должны были быть разрушены или превращены в клубы или амбары, а муллы и священники арестованы и сосланы, проведено было «обезоруживание» крестьян, т. е. **большевики** отобрали у крестьян земельные участки, сельскохозяйственный инвентарь, крупный и мелкий рогатый скот, и, наконец, у большинства крестьян дома черепичными и железными крышами» [2, с. 107]. Пополнение лексикона того времени происходило за счет аббревиации, иностранных заимствований, перехода имен собственных в имена нарицательные, а также при помощи сокращения, как буквенного, так и слогового. Проза писателей-эмигрантов создавалась вне идеологических рамок, не проходила цензуру и не всегда отражала в своих произведениях «политику партии и правительства», могла быть антисоветской.

Исследуя развитие лексической системы русского языка в советский период в текстах Рамазана Трахо, нельзя не согласиться с замечанием А. Горнфельда о том, что этот язык растет «в стране с притупленным личным почином, жизнь которой искони в значительной степени определяется начальством» [3, с. 14]. Отсюда можно сделать вывод, согласившись с А. Фесенко, «что некоторые моменты в языке не являются результатом свободного народного творчества, а привнесены извне, навязаны языку «сверху». Правда, многое, втиснутое в него насильно, со временем выбрасывается им как ненужный и вредный сор» [4, с. 5].

Независимость Северного Кавказа была признана странами Центральной Европы, Антантой на Парижской конференции и большевиками [2, с. 91]. Никто при этом не думал о том, что эта политика введена большевиками для ослепления народа, что впоследствии будут ликвидированы эти же крестьяне, как **нэпманы** [2, с. 107].

Многие слова в лексике русского языка того исторического периода появились благодаря интеллигенции, определявшей все новое, опираясь на латинский язык. Однако человеку из народа не всегда он был понятен. Революционеры адресовали свои выступления советскому народу, часто используя в речи интернациональную политическую терминологию, вывезенную из эмиграции. Появление огромного количества неологизмов, аббревиатур, вульгаризмов привели к тому, что русский язык засорился варваризмами и ненужными заимствованиями.

Обратившись к творчеству Р. Трахо, писателя-билингва, эмигранта второй волны, мы также наблюдаем в его художественных текстах много новых слов, таких как «капиталистическая эксплуатация», «нэп»,

«военный коммунизм», «оппозиция», «индустриализация», «коллективизация» и т. п.

В русском языке шел интенсивный процесс архаизации и политизации, некоторые слова уходили в небытие, а новые появлялись, шло наводнение казенными сокращениями слов и словосочетаний («**КУТВ-Коммунистический университет трудящихся Востока** и советские партийные школы подготовила за этот период национальные кадры. **КУТВ** и **совпартишколы** являлись лучшими кузницами, кующими такие кадры, на которые Кремль мог возлагать большие надежды») [2, с. 95].

Переименование, по мнению большевиков, помогало вычеркнуть из памяти воспоминания о царской России, ее символике, разорвать связь с дореволюционным прошлым и уничтожить преемственность во многих сферах жизни, в следствие чего возникала иллюзия постоянного и качественного изменения в самом обществе (*До 1936 г. административным центром был Краснодар (бывший Екатеринодар), не входивший в состав ААО*) [2, с. 131].

Название всякой организации или группы людей, документа или страны, учреждения или общественного здания неизменно сокращалось, пока оно не превращалось в одно легкопроизносимое слово с, возможно, меньшим количеством слогов, которое сохраняло бы связь со своим первоначальным происхождением, что отмечает в своих художественных текстах и переводах Р. Трахо (*Постановлением ВЦИК 1 сентября 1821 г. была создана Кабардинская автономная область – By a decree of the VTsIK (All Union Central Executive Committee) of 1 September 1921, there was founded the Kabartay Autonomous Region*) [2, с. 97]; *Санаторий ВЦСПС им. четвертой пятилетки в Сочи, санаторий Всекопромсоветкасы, ЦК союза работников начальной и средней школ и ЦК союза «Медсантруд» в Анапе* [там же, с. 228]). Таким образом, можем сделать вывод о том, что лексический пласт советизмов представляет собой особую часть словарного состава русского языка, а перевод данных лексических единиц представляет определенные трудности что, на наш взгляд, объясняется как неоднородностью и многогранностью самого русского языка, так и отсутствием традиции литературного перевода советизмов. Поэтому Р. Трахо, сделавший авторизованный перевод книги «Черкесы» на английский язык, должен был уделять особое внимание не только языковой составляющей, но также углубленно изучать и культурный компонент народа-носителя переводящего языка. Это необходимо для создания качественного адекватного исходному тексту перевода произведения.

Литературный и разговорный русский язык, обладавший богатым лексическим фондом и упорядоченным грамматическим строем, были также сведены

к перечню или набору стандартных словосочетаний в каком-то новом словесном соединении, чуждом дореволюционному русскому языку: (В начале были использованы старые **коммунисты-националы**, принимавшие участие в «перевороте»: Бетал Калмыков в Кабардинской АССР, Шханчерий Хакурате в Адыгейской автономной области и т. д. [1, с. 95]. **Централизация**, являющаяся основным принципом советской системы, распространяется в равной мере и на курорты, независимо от их характера и местонахождения [там же, с. 227]).

Одной из отличительных черт советизмов являлась гигантомания – стремление ко всему самому большому, грандиозному. Появились гиперболические обороты: *Как видим, таким образом, для достижения абсолютной власти над своими подданными советское правительство раздробляет родственные народы и племена не только в территориальном, национальном, но и в языковом отношении и умалчивает сознательно о прошлом этих народов* [2, с. 115]. *Исключение из общего правила составляют только санатории, предназначенные для персонального пользования самых важных лиц в стране, руководителей партии и правительства* [там же, с. 228]. *Могут дать путевку либо на какой-нибудь очень ценный курорт* [там же, с. 230]. *Санатории и дома отдыха высокого класса приглашают для лечения больных высококвалифицированный медицинский персонал, а для их развлечения – крупных артистов, иногда целые ансамбли, предоставляют удобные средства передвижения, имеют в своем распоряжении целые театры или хорошо оборудованные эстрады, на сценах которых могут выступать первоклассные театральные силы* [там же, с. 234].

Слово «кулак», появившееся после революции, дает новые производные – «подкулачник», «раскулачивание» (имя существительное), «раскулачивать» (глагол): *Уполномоченные, прибывшие из областных и краевых центров с заранее подготовленными резолюциями, утверждали, что крестьяне приветствуют коллективизацию и что только «кулаки» и «подкулачники» саботируют организацию колхозов, посылали эти резолюции в вышестоящие органы без обсуждения на общих собраниях крестьян* [2, с. 108]. Автор подчеркивает, что в соответствии с советской пропагандой кулаков ненавидели, считали их эксплуататорами. В авторизованном переводе советизм передан с помощью транслитерации (*kulak*) и сопровождается комментарием, чтобы сохранить когнитивно-значимую информацию для иноязычного читателя.

Социализация сел и деревень привела к насильственной вербовке людей в «колхозы», переводу самостоятельных крестьян – «единоличников» в «колхозников» и «колхозниц» (В то время, когда органы ОГПУ расправлялись с восставшими и их семьями,

коммунистическая пропаганда кричала о великих успехах **индустриализации** страны и **коллективизации** сельского хозяйства. Так, в ауле Шенджий Адыгейской автономной области внезапно объявили, что здесь будет создано три колхоза: «Доброволец», «Шенджий», «Вонеубат» (название реки)) [2, с. 108]. В речи появилась метафора «стригун»: голодный крестьянин срезал колоски хлеба, часто незрелого, собирал колосья после уборки урожая на колхозном поле, за что по сталинскому закону ему грозило тюремное заключение или расстрел (Но голодные крестьяне не обращали на этот закон внимания, и десятки тысяч их попадали в тюрьмы и концлагеря [там же, с. 109]). К этому же тематическому кругу относятся и неологизмы «зернопоставка», «красный обоз», «семфонд», «развернуть уборку», «посевная, уборочная (кампания)» и т. д.

Одним из специфических элементов советизмов стала лексика и фразеология, связанная с «советским порядком», где появились неологизмы-аббревиатуры – горсуд, нарсудья, нарзаседатель. С советским правосудием связаны и названия органов расследования уголовных преступлений: «угрозыск» (уголовный розыск), «губрозыск» (губернский уголовный розыск) и т. д., но особенно зловещи для советского населения термины, связанные с деятельностью «органов государственной безопасности»: ЧК, ВЧК, ОГПУ, НКВД.

Не только в политической, но и в общественно-производственной области появились новообразования. В речь советского народа прочно вошли слова-наименования профсоюзных организаций: «местком», «рабочком»; лексика, связанная с производством: «политехнизация», «комбинат», «спецовка» и т. д. (*К числу крупнейших промышленных предприятий относятся: мощный мясокомбинат, яично-птицеводческий комбинат, плодоовощной комбинат...* [2, с. 100].

Наряду с фразеологией, констатирующей положительные стороны советской жизни («высокая активность», «мастера высоких урожаев», «слет передовиков», «образцово-показательный», «доска почета»), появились лексемы, свидетельствующие о недостатках большевистской системы: «безынициативность и разгильдяйство», «бумажная волокита», «разбазаривание народного имущества», «расхититель общественной собственности» и т. д. Наряду с полезными элементами в язык вторглись и неоправданные варваризмы, преимущественно политического характера. Русский язык, находясь в центре Запада и Востока, вобрал в себя их богатство, но при этом сохранил свою уникальность, культурные ценности, мощь и величие.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что советизмы в текстах Р. Трахо соответству-

ют идеологемам ленинской и сталинской эпохи и были средством коммунистической пропаганды, где за основу взяты коренные расхождения между советским и несветским образом жизни в целом. Не все советизмы обладают основными признаками реалий – национальным колоритом и отсутствием эквивалентов в других языках. При переводе советизмов и российских реалий используются следующие переводческие трансформации: транскрибирование, транслитерирование, калькирование, эквивалент, полукалька.

Творчество писателя-билингва Р. Трахо, филолога, внесло свой посильный вклад в отражение состояния лексической системы русского языка. Многие термины с течением времени становятся неактуальными, т. е. уходят в пассив, становясь архаизмами. А неологизмы активно пополняют лексику русского языка, появляясь благодаря наименованиям новых органов власти, созданию новых общественных организаций, изменениям в экономике, политике, культуре. Отличительной чертой русского языка советского периода считается наводнение казенными сокращениями слов и словосочетаний. Все это отразилось в художественных текстах Рамазана Трахо.

Для художественных текстов советского периода характерны интерференция или взаимодействие противопоставленного, а для восприятия действительности применялась контрастность. После октябрьской революции в русском языке постепенно складывались две лексические системы: одна для наименования явлений капитализма, другая – социализма. В научных трудах, в литературе, словарях, особенно в публицистике четко просматривалось это разграни-

чение, отражая интерференцию противопоставленного, социальную окрашенность слов.

Из официального языка чиновников, партийных лидеров многие слова и обороты переходили в разговорно-бытовую речь народа, однако сами нормы советского официально-делового и публицистического стилей вошли в противоречие с историческими культурными традициями русского языка. Переименование денотата стало одним из принципов номинации объекта, что было обусловлено стремлением партийных и правительственных деятелей через язык воздействовать на общественное сознание. Лексический пласт советизмов в произведениях писателя-билингва Рамазана Трахо представляет собой особую часть словарного состава русского языка, характеризующегося неоднородностью и многогранностью самого русского языка, отражающего реалии жизни советского общества в годы существования Советского Союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Протченко И. Ф.* Лексика и словообразование русского языка советской эпохи / И. Ф. Протченко. – М.: Политиздат, 1990.
2. *Трахо Р. Х.* Избранные труды и документы / Р. Х. Трахо; авт.-сост. Р. Х. Емтыль. – Майкоп: О. Г. Магарин, 2013. – 280 с.
3. *Горнфельд А. Г.* Новые словечки и старые слова: речь на съезде преподавателей русского языка и словесности в Петербурге 5 сентября 1921 г. / А. Г. Горнфельд. – Петроград: Колос, 1922. – 64 с.
4. *Фесенко А.* Русский язык при советах / А. Фесенко, Т. Фесенко. – Нью-Йорк, 1955. – 223 с.

Адыгейский государственный университет (г. Майкоп)

*Хачак Ф. Д., аспирант кафедры общего языкознания
E-mail: Faticha23@mail.ru
Тел.: 8-918-357-24-87*

*Adyghe State University (Maykop)
Khachak F. D., Post-graduate Student of the General
Linguistics Department
E-mail: Faticha23@mail.ru
Tel.: 8-918-357-24-87*